

НАШИ ЛЮДИ

ХОДИ — СНИМАЙ!

«Михал Михалыч, добрый день» и «Миша, здравствуйте» — говорят ему с одинаковой нежностью. Он один из очень немногих людей, которые умеют «атмосферу» театра перенести на фото пленку. Он — известный театральный фотограф, верный рыцарь «Театральной жизни» (без кавычек, впрочем, тоже) и наш очень хороший друг. Сегодня у него «полукруглый» день рождения

65

Дарья АКИМОВА

— Как вы начали снимать, Михал Михалыч?

— Случайно, — можно сказать, «в конце жизни» — стал заниматься фотографией. Пошел на двухгодичные курсы по фоторепортажу при Союзе журналистов (был тогда такой «ликбез»). Задания давали, отметки ставили — все серьезно, словом. Потом случайно попал в Театр на Малой Бронной на спектакль «Рассказ от первого лица».

— Случайно — это как?

— Ну, зимой шел по улице. Передо мной растянулся на льду какой-то человек. Я его поднял. А он меня пригласил в Театр на Малой Бронной. А я в театр тогда ходил, честно скажу, очень редко. Ну и пришел. Он меня со Львом Круглым познакомил — был такой актер, он сейчас в Париже. Круглый меня представил Льву Дурову. Дуров посмотрел на меня (а я был с фотоаппаратом) и сказал: «Ну что, фотокорреспондент? Ходи — снимай». И я стал снимать. Настоящий чайник! Все на меня смотрели круглыми глазами: «Что это такое пришло?»

Тогда на Бронной играли такие звезды! Козаков, Коренева, Бронева, Яковлева, Даль (Даль и Дуров — это первые буклеты с моими фотографиями)... На все репетиции ходил со своим «Зенитом». У меня есть фотография, где Дуров на репетиции

Театр «Мено Фортас». Режиссер Эймунтас Някрошюс. «Гамлет». Фото Михаила Гутермана

«Отелло» у Эфроса перепрыгивает с одного шкафа на другой. Я единственный, кто снял репетицию «Продолжения «Дон Жуана» по Радзинскому с Далем и Любшиным — так случайно получилось.

— Какое издание вас первым напечатало?

— Представьте себе, «Вечерняя Москва». Это был 77-й год. У меня даже вырезка есть. Много-много лет я проработал в НИИ технической информации, классификации и кодиро-

вания Госстандарта СССР, какое-то время — в пресс-центре. В рабочие часы на репетиции бегал. А в 1991 году раздался звонок вот из этой комнаты «Театральной жизни» (где мы разговариваем. — Д.А.): «Пойдешь в «ТЖ» работать?». Это был Сережа Герасимов, фотокор «Театральной жизни»: он хотел уволиться, а тогда не отпустили с работы, если не найдешь себе замену. Через час я уже был в редакции и писал заявление.

Так что любовь моя к театру

была неожиданной и абсолютно бесконтрольной. Критичной она уже потом стала, а поначалу «богема» мне казалась сказкой: куда я попал! из безумно скучного для меня мира технической интеллигенции! Вот ведь смешно: я окончил МИХМ (раньше расшифровывалось как «Институт химического машиностроения», нынче называется еще более странно — МГУИЭ, Университет Инженерной экологии. — Д.А.), будучи стопроцентным гуманитарием.

— Качество фотографий как-то зависит от качества спектакля?

— В спектакле вроде бы все за тебя сделано: свет поставлен, мизансцены придуманы, остаются, кажется, только «поймать момент». Но черта с два. Если спектакль скучный и неинтересный — хорошие работы получатся только в виде исключения. Если тебя запихнули в крайний левый угол — сложно. По-моему, лучшая точка — верхняя боковая, но это спорно.

Если люди будут смотреть на снимок и говорить «Ну и что?» — туда его, в корзину! Раньше и я лихорадочно нажимал на кнопку, когда на сцене, допустим, актер стоит раскинув руки и перекорезив рот — любовая экспрессия, что называется. А вдруг ничего больше «подловить» не удастся? Но теперь «поумнел». Если в кадре один герой будет плакать, а другой улыбаться — это гораздо интереснее.

— Портреты делать сложнее, чем снимки со спектакля?

— Однажды одна актриса Театра имени Вахтангова сидела со мной в Доме журналиста, и слезы текли у нее по лицу прямо в чашку с кофе, потому что на обложке журнала вышел ее портрет работы одного именитого фотографа: фантастической, дивной красоты женщины! А она, вытирая щеки, все повторяла: «Это же не я!» Другая бы радовалась... Ну вот сложно с ними или нет?

— У ваших снимков есть «фирменный» отличительный признак?

— (Кокетливо) Не знаю, отличаются ли так уж сильно мои снимки от снимков моих коллег. В конце концов, если подписи под фотографией не будут — узнают? Бог весть.

Р. С. Узнают, разумеется.